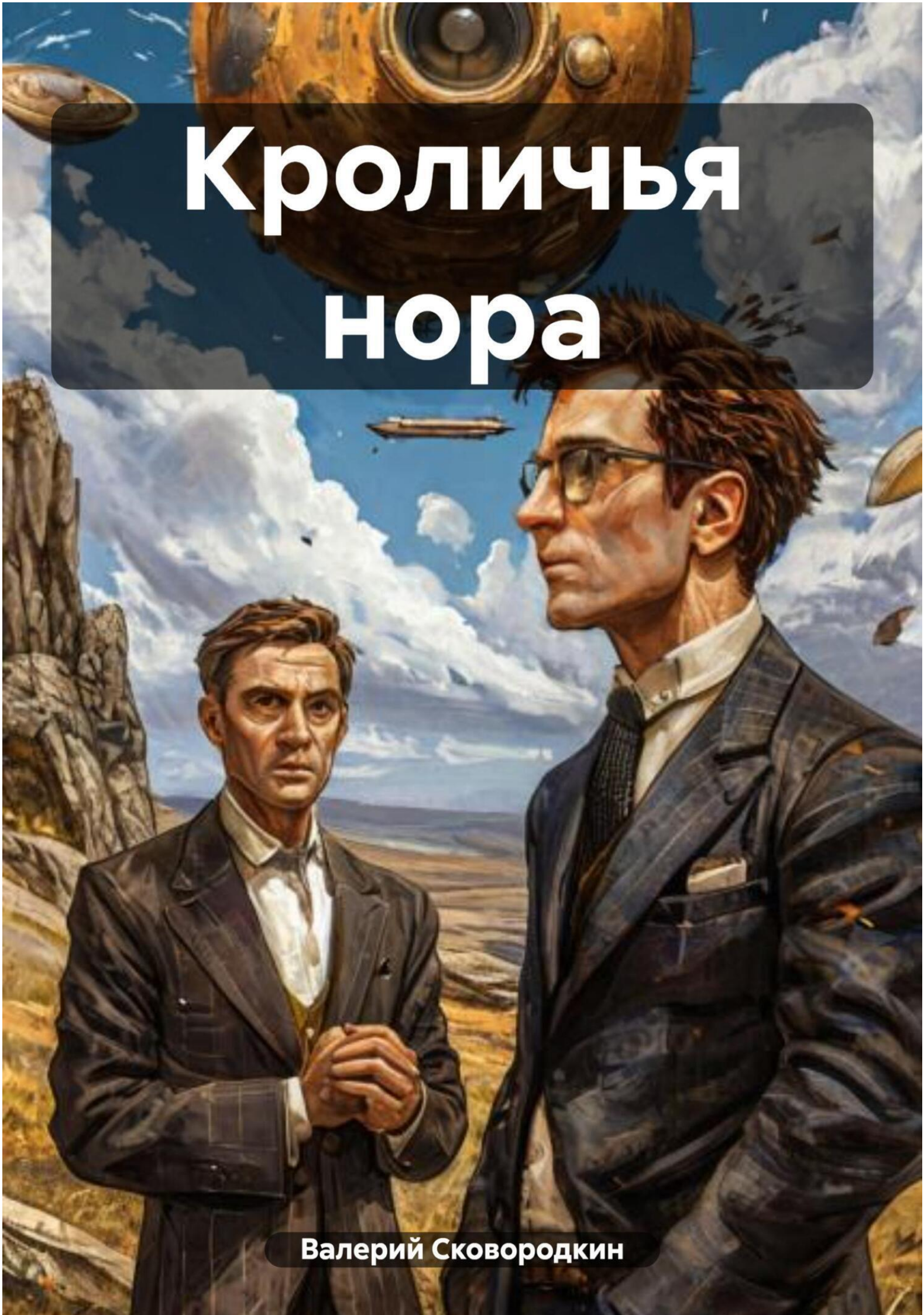

Кроличья нора
Валерий Сковородкин

Валерий Сковородкин

Кроличья нора

«Автор»
2024

Сковородкин В. Ф.

Кроличья нора / В. Ф. Сковородкин — «Автор», 2024

История о том, как два сводных брата не смогли мирно ужиться. Младший - президент страны, старший - видный учёный-астроном. Старший был борец за справедливость и критиковал младшего. Младший брат, пользуясь своими полномочиями президента, поверив своим советникам, дал приказ оформить на старшего брата уголовное дело. Вплоть до пожизненного. Но правительство решило отправить всех учёных, осуждённых на пожизненное, на звездолёте в сторону кротовой норы с определённой миссией. При удачном завершении миссии всем участникам обещана была свобода и восстановление в правах. Всем братьям пришлось пройти сквозь нелёгкие испытания и приключения. В результаты они пришли к верному решению старых конфликтов.

© Сковородкин В. Ф., 2024
© Автор, 2024

Валерий Сковородкин
Кроличья нора

Пролог

2365 год. Земля решилась избавиться от людей, осуждённых на пожизненное заключение, весьма оригинальным способом. Чиновники подсчитали, если «пожизненных» отправить на современном звездолёте в сторону «чёрной дыры», типа так называемой «кроличьей норы», то от такого проекта будет существенная экономия. Ибо затраты на содержание пожизненно осуждённых многократно превышают стоимость этой звёздной экспедиции. Погибнут эти люди или нет, чиновникам было всё равно. А так, можно будет узнать, какая польза от существования этих «кроличьих» или как их ещё называют» кротовых нор» для человечества, при относительно минимальных затратах.

С правительственного «Олимпа» была дана команда, чтобы в срочном порядке сформировать экипаж из пожизненно осуждённых, 350 человек соответствующих специальностей, и определить новый тип звездолёта, с возможностями выдержать такой сложный перелёт. Обречённых честно предупредить, что их ждёт либо гибель, либо проникновение в другой космический мир, либо в будущее, а может и в прошлое. И в случае удачного их возвращения…, а, впрочем, на это никто особо и не надеялся.

1-я глава. Жестокий отбор

– Заключённый, ПЗ 32570, подъём! Капюшон на голову! Пошёл вперёд! Быстро!!! – раздался визгливый крик старшей надзирательницы, бьющей по прутьям камеры-одиночки длинной электрошоковой дубинкой.

– Ну вот, кажется, и всё…, – подумал ПЗ 32570, – неужели конец моим мучениям пришёл? Даже как-то и не верится, что наконец-то расстреляют. Стало быть, «усатый» не подписал прошение о помиловании. Амнистии не будет, а жаль….

– Вперёд, я сказала! – провизжала надзирательница и больно ударила дубинкой по спине. – Не туда, направо! Лицом к стене!

– Хоть бы ты заткнулась, ведьма! – подумал ПЗ32570, – Это же какой садист придумал нанимать женщин в надзиратели? Ты же мне снишься, зараза, по ночам и в самых развратных позах. Иезуиты, как всё продумали, даже такую мелочь, чтобы было ещё мучительнее, что ли? – так продолжал думать заключённый, делая правый разворот и упираясь лицом в сырую, шершавую стену. – А с другой стороны, это означает, что сегодня казни не будет? Что же взамен? Если бы мне кто раньше сказал, что я, крупный учёный-астрофизик, окажусь в роли смертника, не поверил бы…. Вот такой характер, вечно борюсь за справедливость, и вечно получаю…. Стало быть, ожидай очередной «сюрприз» от президента. Жаль, что не отказал ему тогда на долю материнского наследства, пожалел этого несчастного типа. Как он прилюдно рыдал от горя, любящего сына из себя изображая….

– Ты что, заснул? – визгливый голос вернул заключённого к реальности. – Шевели протезами! И не криви свою рожу, когда я говорю! Я знаю, что ты не терпишь моего голоса, но это приказ свыше! Специально для тебя! Ха-ха-ха!

– Это нарушение! Надзирателю не положено разговаривать с заключённым.

– Умник, да? Дала бы я тебе сейчас шокером по твоим причиндалам…, да жаль, пришли уже. Стоять! Лицом к двери! – надзирательница загремела ключами, открывая массивную дверь. – Пошёл! Стоять! Руки перед собой! – на запястьях заключённого автоматически защёлкнулись наручники. – Стоять, ждать! – и надзирательница вышла, закрыв дверь на электронный замок.

Прошло двадцать минут тревожного ожидания. Клацнул электронный замок, и дверь автоматически открылась. Погас силовой лазерный барьер, и на пороге появилась фигура в плаще, с глубоко надвинутым на лоб капюшоном и скрывающим в тени верхнюю половину лица.

– Не узнаёшь меня? – произнесла фигура очень знакомым голосом.

– Вы кто? Капюшон опустите, если можно. Пожалуйста…, – произнёс заключённый, прищурившись и внимательно вглядываясь в тёмный силуэт, – Что-то я вас не узнаю, хотя голос ваш мне, безусловно, знаком.

– Мы здесь можем говорить совершенно свободно. Надзирательница будет отсутствовать два часа, —произнесла фигура и опустила капюшон.

– Я вас знаю, вы известный тележурналист и десять лет назад вы брали у меня интервью, на вручении мне Нобелевской премии по астрофизике.

– Отличная память у вас, профессор, – удовлетворённо произнёс посетитель. – Только одна деталь, я уже не тележурналист. Время идёт, карьера растёт. Теперь я работаю старшим советником, при действующем президенте. Он готов простить это недоразумение с покушением на него, вот и прислал меня к вам. Есть одно очень интересное предложение. Президент уверен, что вы примете такое его предложение с пониманием. Ведь у вас просто нет другого выбора, не так ли?

– Смеётесь, Пётр? Простите, не помню вашего отчества. Какой выбор у человека, приговорённого к высшей мере? Нет даже надежды хоть на какое-то помилование….

– Напрасно вы так настроены, профессор. Выбор всегда есть. Вам предлагается возглавить межзвёздную экспедицию к недавно обнаруженной «кротовой дыре». Если вы согласны, подпишите вот этот контракт, – собеседник поднёс к заключённому электронный планшет и сенсорную ручку, стилизованную под гусиное перо. – Подпишите и тут же на волю, готовить экспедицию, – и посетитель уставился на заключённого гипнотизирующим взглядом кобры.

– Странно всё это…, хотя бы потому, что это страшно далеко. Почти в центре нашей галактики. Шестьдесят тысяч лет со скоростью света. Кто туда долетит? Не проще ли будет меня просто расстрелять, а туда отправить андроидов? Им ведь вечность не страшна, не так ли, уважаемый старший советник?

– Приятно иметь дело с умными людьми. Правильно мыслите, профессор. Но я готов с вами подискутировать. Тем более, что времени у нас с вами ещё предостаточно. Ещё с давних пор в нашем государстве отменена смертная казнь. А теперь подсчитайте, во сколько государственному бюджету обходится содержание осуждённых, в том числе и пожизненных? Вот и выходит, дешевле отправить вас в «кротовую нору» с исследовательской миссией. Так вы окупите собственное содержание и продвинете свою науку на тысячи лет вперёд. Что тут непонятного? Скажу честно, если вы не сможете вернуться на Землю ещё при нашей жизни…. Ну что же, горевать никто не будет. А вот если удастся завершить этот эксперимент ещё при жизни нашего президента, вы даже представить себе не можете, какие открываются человечеству перспективы межзвёздных быстрых путешествий! И потом, я ведь не сказал самого главного…. Ваше согласие, в принципе, не играет никакой роли. Хоть так, хоть иначе, но вас всё равно туда отправят. Просто действующей власти надо перед общественностью сохранить своё лицо. Это я вам говорю очень откровенно и с полной ответственностью за свои слова. Ведь в этой комнате полностью изолируются все сигналы, как изнутри, так и снаружи. Да вы это и сами знаете, не хуже меня.

– Да, узнаю руку этого чудовища. Спасибо за откровенность. Раз вы за такое рьяное соблюдение формальностей, то ничего нет проще. Так и быть, подпишу. Но у меня будет целый ряд требований.

–Да, профессор, я даже знаю какие. Кстати, они тоже изложены в этом контракте. Вот, взгляните на эту страницу….

– Боже мой, какой же я глупец! Совсем забыл! Сколько мне «чипов» вмонтировали в голову, во время ночного сна? Не зря тюрьма экспериментальной зовётся. Все мои мысли вам давно уже известны?!

– Правильно, профессор, – собеседник позволил себе натянутую улыбку Иуды, – а что касается других нужных нам специалистов, то с ними тоже проведена беседа. Только не такая уж и вежливая. А результат один, все дали согласие. Так что вы свободны, профессор. Сейчас выходим вместе со мной и едем в Центр подготовки, там вы и приступите к своим прямым обязанностям.

– Прямо вот с этим железом на руках? – заключённый протянул руки, закованные в металлические наручники. – Куда мне идти? С этими символами узурпаторской власти? Или нас повезут в закрытом бронированном автомобиле?

– Нет ничего проще, – старший советник при президенте громко щёлкнул пальцами. Наручники тут же раскрылись и звонко упали на кафельный пол.

– Ого, – удивился профессор, – а ведь, и, правда, как просто. Щёлк! И вот она, свобода для рук.

– Но это ещё не всё, – на этот раз Пётр улыбнулся своей естественной улыбкой простого парня. – Сейчас я перенастрою вашу арестантскую робу на цивильный костюм. Смокинг с бабочкой, я думаю, вам очень подойдёт.

Достав из необъятных карманов своего плаща небольшую коробочку, советник потыкал в неё указательным пальцем и направил на заключённого бледный луч света, исходящего из этой коробочки.

– Демонстрация последних возможностей наших квантовых технологий, профессор, – важно и не без гордости произнёс советник, просвечивая робу заключённого. – Вот теперь, хоть на приём к светской знати.

– Удивили, господин советник, – профессор скептически осмотрел свой новый преображённый костюм, – да этой технологии уже лет двести. Но и на этом спасибо. Наряд, действительно, получился неплохой.

– О, да! И вот вам ещё визитка и кредитная карточка на пять миллионов. Должно хватить на первое время. Теперь вы снова уважаемый человек. Знаменитый учёный, профессор астрофизики, Нобелевский лауреат, почётный академик мировых университетов. Всем известный, Станислав Карлович Штригл. Поздравляю вас, уважаемый Станислав Карлович. А сейчас, прошу пройти со мной к машине. Она ждёт прямо у ворот этой страшной тюрьмы.

– А как же мои последние записи? Они в камере остались. Надо бы вернуться за ними.

– Не надо, Станислав Карлович, этого делать. Очень плохая примета, особенно в этих стенах. Записи ваши не пропадут, я уже распорядился доставить их по вашему новому месту проживания. В вашу бывшую профессорскую квартиру. Простите за тавтологию.

– Невероятно, но как оперативно…, – только и смог произнести, покачивая седой головой, профессор астрофизики Штригл, делая несмелый шаг за порог секретной комнаты.

2-я глава. Экипаж обречённых

Сидя на мягком автомобильном диване, профессор-астрофизик Штригл с интересом смотрел, через тонированные стёкла тюремного лимузина, на мелькающий за окнами городской ландшафт.

Станислав Карлович не узнавал ни улиц, так знакомых с детства, ни площадей и проспектов. За время, проведённое в заключении, город сильно изменился. На крышах высоток – небоскрёбов выросли целые сады и парки. Городской транспорт пополнился новыми видами передвижения – воздушные такси в виде «летающих тарелочек», которые сновали между громадами небоскрёбов, как шустрые пчёлы между цветками и только, казалось, чудом не сталкивались.

– Скажите, Пётр, простите, не знаю вашего отчества….

– Зовите просто, Пётр. И не будем к этой теме возвращаться. Вы хотели о чём-то спросить, профессор?

– Да, Пётр, хотел. Почему вы используете этот устаревший вид наземного транспорта? Думаю, что на воздушном такси было бы быстрее….

– Вам, Станислав Карлович, не терпится поскорее поменять обстановку? Я вас очень понимаю, но в данном случае ваша спешка будет неоправданной. Этот способ передвижения нами был выбран, как наиболее безопасный. Согласитесь, со мной, что лучше медленно ехать по земной тверди, чем быстро падать с трёхсотметровой высоты. Не так ли?

– Пожалуй, вы правы…, – задумчиво произнёс профессор Штригл и вновь уставился заинтересованным взглядом в окно автомобиля.

Путешествие в автомобиле постепенно начало усыплять бывшего заключённого, но вскоре за окном, после очередного крутого поворота, появились знакомые силуэты дач и коттеджей академического городка.

– Ну, слава Богу, вот мы и приехали, Станислав Карлович, – облегчённо вздохнул старший советник президента. – Подождём немного, сейчас автоматически откроются двери, и мы выйдем на свежий воздух. Никак не могу привыкнуть, что эти автомобили без водителя. Такое ощущение, что вот-вот куда-то врежемся. У вас такого не бывает, профессор? – спросил советник, выбираясь из салона и помогая астрофизику встать с мягкого дивана тюремного лимузина.

– Да вы знаете, Пётр, как-то не пришлось. Я, раньше-то, всё больше на велотранспорте. Экологию старался не разрушать. А воздух, действительно, здесь очень чист. Дышится так легко, как я этого не замечал раньше?

– После тюрьмы так со многими бывает, профессор Штригл, – как бы успокоил астрофизика советник президента. – Да вы проходите, зачем мёрзнуть у ворот собственного коттеджа? Тем более, вас там уже ждут некоторые ваши коллеги. Ну, не буду вам мешать, разрешите откланяться. Моя миссия выполнена, а что вам дальше делать, знающие люди вас проинструктируют. До свидания, Станислав Карлович, – сухо попрощался советник и направился к ожидающему его тюремному автомобилю. Сел на заднее сиденье и захлопнул дверцу. Автомобиль плавно взмыл в воздух и смешался с общим потоком городского воздушного транспорта.

– Да, с таким опасно иметь дело. Проходимец ещё тот…, – произнёс вполголоса профессор Штригл, недоумённо пожимая плечами и озираясь вокруг, словно высматривая кого-то ещё.

– Вам сюда, господин профессор, – произнёс приятным баритоном охранник-андроид, неожиданно возникший перед профессором, как детская игрушка «Ванька-встанька».

– Тьфу ты! – вздрогнул от неожиданности Станислав Карлович. – Ты меня напугал, железо электронное!

– Я не железо, я андроид – модель 2101, серия ЧО. Частный охранник-детектив. К вашим услугам, Станислав Карлович. Прошу меня извинить за причинённое неудобство.

– Извинения принимаются. Скажи мне, модель 2101, пока мы ещё на улице и нам никто не мешает, ты можешь просканировать мою голову на наличие скрытых «чипов»?

– Да, могу. Но делать этого не буду. В области лобной доли, вот в этом месте, – андроид вежливо и осторожно прикоснулся ладонью ко лбу профессора, – у вас находится один незарегистрированный «чип». Доступ к нему заблокирован правительственным терминалом. Я бессилен, что-либо сделать, Станислав Карлович. Извините ещё раз….

– Можешь не извиняться, для охранника ты слишком умён. Искусственный разум твой создан на основе достижений самых последних кибер- технологий?

– Да, – улыбнулся андроид довольной улыбкой, – несколько триллионов гигабайт информации.

– Прекрасно, – профессор Штригл улыбнулся каким-то своим мыслям, – тогда веди в дом, охранник.

– Станислав Карлович, вы должны сами открыть калитку. Ваш код с тех пор не менялся. Вы уж извините, но таковы правила для всех.

– Интересно, и кто эти правила придумывает? Чепуха какая-то…, – проворчал астрофизик, набирая привычным движением пальцев сенсорный код.

Прозвучала мелодичная музыкальная фраза, калитка приоткрылась, и приятный женский голос произнёс: – Добро пожаловать домой, Станислав Карлович. Мы рады приветствовать вас. Ваши гости, и родственники ждут вас в гостиной.

– Я и не думал, что система так идеально сохранится. Н-да-с, хорошая вещь, не жалко на неё было тратить часть нобелевской премии, – удовлетворённо заметил профессор Штригл и быстро прошёл к дому по гравийной дорожке, сопровождаемый молчаливым 2101 серии ЧО, но перед самым крыльцом внезапно остановился.

– Стоп! Какие родственники? – обратился Станислав Карлович с вопросом к андроиду. – Ведь у меня никого нет!

– Так положено по этикету, уважаемый Станислав Карлович. Вы, пожалуйста, не переживайте. Роль вашей жены и любящих детей играют актёры-андроиды. Президент ничего не заподозрит, а если спецслужбы начнут давить на ваши родственные чувства, то их ждёт большое разочарование…, – и охранник, совершенно по-человечески, подмигнул профессору левым глазом.

– О! Я, кажется, начинаю кое-что понимать…, – произнёс озадаченный астрофизик и, толкнув входную дверь, вошёл в просторную гостиную.

В гостиной было шумно от большого количества людей, но при появлении астрофизика разноголосый шум постепенно стих. Только какой-то тип спросил в полголоса у соседа, – Кто этот седой старик? – и выпустил изо рта зловонную струю сигарного дыма.

– Хозяин этого коттеджа, – так же в полголоса ответил астрофизик любопытному любителю дешёвых сигар. – И прекратите курить! Я этого не терплю! А если будете стоять на своём – просто нейтрализую, как ненужный элемент!

– Да тихо, тихо…, всё в порядке. Я и с первого раза всё понял, папаша…, – и курильщик быстро загасил окурок в кадке с фикусом, – Простите, хозяин.

– А почему меня никто не встречает? – Станислав Карлович с удовольствием стал играть роль неожиданно вернувшегося грозного хозяина. – Где моя жена, где дети? Решили от меня спрятаться?

– Я здесь дорогой…, – раздался за спиной приятный женский голос, – а дети наигрались и теперь спят в своей комнате.

Профессор обернулся на звук и застыл от неожиданности. Ему радостно улыбалась симпатичная, но очень толстая, темнокожая женщина.

– Ну, здравствуй, дорогой! Иди же, обними крепко свою Луизу!

– Луиза! Как вы без меня, не сильно скучали? – астрофизик пытался изобразить на лице большую радость после долгой разлуки, и укоризненно посмотрел на охранника 2101, мол, вы что там, с ума все посходили? Хоть бы предупредили, что жена у меня толстушка-африканка.

Но охранник только пожал плечами и отвёл взгляд в сторону, мол, моя хата с краю….

– Кхм! Некогда было, наверное, скучать? А что это за незнакомые люди, Луиза?

– О…, дорогой мой, так это же все твои гости.

– Да? И что они делают в моём доме? В доме профессора-астрофизика Станислава Карловича Штригл? Компания-то, явно, разношёрстная. Может, мне кто-то объяснит, что это всё значит?!

– Станислав Карлович, – охранник-андроид наклонился к самому уху профессора, – я могу кое-что объяснить. Эти люди входят в основной состав вашего космического экипажа. И

сейчас все ждут прибытия сюда полномочного представителя президента. Эти люди в курсе, что экипаж обречён на гибель, отсюда и поведение, соответствующее….

– Да ерунда всё это, – возмутился Станислав Карлович, – если всё делать правильно, то успех будет гарантирован. Только мне надо как-то собрать всех вместе и желательно в уединённом месте, разумеется, как только отсюда уберётся официальное лицо.

– Я всё устрою, профессор, можете на меня в этом положиться, – и андроид вновь подмигнул левым глазом.

– Хм, вас и этому обучают? – вновь удивился астрофизик. – Тогда пригласи товарищей, но несчастью, занять свои места и приготовится к встрече очень официального лица.

– Уважаемые приглашённые, – произнёс охранник-андроид громким голосом, – до встречи с полномочным представителем президента осталось ровно три минуты. Прошу вас, рассаживайтесь и спокойно ждите.

Ровно через три минуты появился полномочный представитель президента, со своей многочисленной охраной. И первым же делом он пожал руку профессору астрофизики.

– Очень рад с вами познакомиться поближе, Станислав Лаврентьевич! Наслышан, уважаемый профессор, наслышан о ваших удивительных открытиях и научных достижениях, да и о вашем непростом характере тоже. Но это делу не помеха. Прежде, чем я буду проводить инструктаж, передаю вам список присутствующих и приглашённых. Это все ваши помощники. Будут вам помогать во всех сферах науки и производства. А если что, то обращайтесь напрямую ко мне. Но это в исключительных случаях.

– Вообще-то, я Станислав Карлович, уважаемый. Потрудитесь запомнить.

– Извините, но тут написано – Лаврентьевич. Опять в секретариате что-то напутали! Но, это же, не помешает нам плодотворному сотрудничеству? И мы только будем рады вам помочь, Станислав Л… Карлович.

– Спасибо большое, господин полномочный представитель президента. Но мы будем стараться обходиться своими силами.

– Ну-ну, профессор, – представитель отечески похлопал астрофизика по плечу, – это похвально. Родина вас потом отблагодарит сторицей.

– Ну да, я даже знаю, как…, – пробурчал Станислав Карлович себе под нос.

– Простите, что вы сказали? – насторожился полномочный представитель.

– Я? Ах, это…, – профессор пренебрежительно махнул правой кистью, – да не обращайте внимание. Это я так, о своём…, старческие мысли вслух.

– А-а, вы уж, пожалуйста, осторожнее с этим на людях-то, Станислав Карлович. Не ровен час, в наше-то время…, – представитель взглянул на свои наручные часы. – Кстати, о времени, пора начинать. Мне ещё в три места успеть надо….

Инструктаж прошёл, как и подобает в подобных случаях, в полной тишине и с полной безучастностью со стороны слушателей. Смысл инструкций сводился к следующему: – особо не расслабляться и не забывать, что судимости с людей не сняты, а только временно приостановлены (снимут лишь в случае успешно выполненной миссии), каждый шаг и каждая мысль строго контролируется и записывается, и в случае намеренного саботажа отсроченный приговор будет приведён в исполнение немедленно.

Наконец представитель президента закончил проводить инструктаж и убыл, с чистой совестью и с чувством выполненного долга перед родиной и самим президентом.

В просторном подвале, хорошо освещённом и с постоянно поддерживаемой комфортной температурой, собрались все тридцать четыре участника будущего межзвёздного экипажа.

Андроид 2101, серии ЧО, лежал в шезлонге на веранде коттеджа и нёс внешнее наблюдение, одновременно используя закрытый канал постоянной телефонной связи с профессором, на случай появления внештатных ситуаций.

– Коллеги, бывшие пожизненно заключённые, – обратился астрофизик Штригл к присутствующим, – прежде чем перейдём к более подробному знакомству, хочу сразу предупредить. В этом помещении можно говорить всё и без опаски быть подслушанным. Мой подвал хорошо защищён изолирующей металлизированной штукатуркой (моя разработка, кстати) и усилен специальным магнитным полем. Сюда или отсюда не проникает не один сигнал. Мой охранник-андроид будет общаться с нами прямой связью по закрытому каналу (тоже моя засекреченная разработка). Итак – начнём ознакомление, так сказать – кто есть, кто? Уехавший представитель президента оставил мне вот этот список. Возможно, для ознакомления. И вы уж извините, но список составлен по мере убывания значимости того или иного кандидата. Начну с себя, чтобы в будущем не было лишних вопросов, потом перейдём к остальным товарищам. Итак, продолжим….

Уже более трёх часов собравшиеся люди продолжали тайное совещание. Снаружи никто не беспокоил, и присутствующие совсем не замечали, как быстро летит время.

В заключительном слове профессор Штригл, уже как генеральный директор правительственного проекта, потребовал со всех дать тайную клятву – на верность служения конечной цели экспедиции и освобождения человечества от всеобщей тирании и деградации.

– В средствах массовой информации нас уже называют «экипажем обречённых». Намекая на то, что мы уже никогда не вернёмся на родную Землю. Но они глубоко заблуждаются и ошибаются в своих предсказаниях. Так же, как и наше правительство, которое, в очередной раз, сделало большую ошибку, решив от нас навсегда избавиться таким вот иезуитским способом. Я, как профессор астрофизики, знаю и верю, что эта проблема решаема и подвластна только нам. Вы, присутствующие здесь, являетесь известными учёными по всему миру, каждый в своей области науки, и прекрасно понимаете, о чём я говорю. Мы летим, чтобы познать ещё неизвестное, и вернуться потом с триумфом, как победители над силами зла. Обречённым будет правительство, а не мы. И вся надежда только на наше совместное сотрудничество. Кто не согласен, есть время подумать и принять наше предложение. Да у нас, коллеги, просто нет иного выбора, – Станислав Карлович сделал паузу и облизнул пересохшие губы. – А сейчас, товарищи, просьба по очереди пройти за эту ширму. Там вас обследуют, кстати, и меня тоже. А профессор-нейрохирург, специалист «золотые руки», Могилюк Василий Михайлович, удалит все встроенные в ваш организм шпионские «микрочипы». Ну-с, с Богом….

Станислав Карлович приумолк на несколько секунд, потом добавил, словно что-то вспомнив.

– Кстати, коллеги, правительство наверно думает, что оно нас полностью изолировало в этом городке от всего мира. Мы не будем его в этом разочаровывать, пусть так себе и думает. Лишь бы не мешало нам в поисках правильных альтернативных решений.

– Вот это верно, Станислав Карлович! – в разнобой произнесли собравшиеся представители учёной мысли и дружно зааплодировали генеральному директору. – Золотые слова! И, главное, как вовремя сказано. Мы вас полностью поддерживаем, дорогой профессор!

– Спасибо, уважаемые коллеги, спасибо…, – астрофизик Штригл чуть было не растрогался, – вы сделали правильный выбор. Я в вас и не сомневался.

3-я глава. В поисках простого решения

Земля неслась по своей орбите в космическом пространстве, неумолимо пожирая безвозвратное время.

Срок, отпущенный правительством для опальных учёных, тоже был подвержен течению безжалостного времени. Но, как говорится, академики работали над сверхзадачей не покладая рук. Все работы проводились под неусыпным курированием старшего советника президента. Пётр, так он просил его называть, дотошно вникал в самую суть возникших проблем и всегда решал их в нужном направлении. И в каждой научной полемике он проявлял прямо-

таки энциклопедические знания, словно заранее знал, о чём будет идти разговор. Обмануть или выставить его на посмешище было просто не реально. С недобросовестными, демагогами и саботажниками он расправлялся по-своему. Те внезапно исчезали, и судьба их была неизвестна, никаких следов найти было невозможно. Человека просто никогда не существовало. Излишне было говорить, что старшего советника при действующем президенте попросту побаивались. За глаза его называли не иначе, как «наш Инквизитор».

Но, как бы то, ни было, а на Земной орбите постепенно приобретал объёмные диковинные очертания звездолёт невероятных размеров. И на этот раз шёл монтаж принципиально новой двигательной установки. Параллельно с этим группа известных учёных, под руководством генерального директора проекта, академика-астрофизика Штригл, продолжала поиски простого решения правительственной задачи.

– Уважаемые коллеги, – Станислав Карлович вёл очередное совещание в подвале собственного дома. – Чувствуется, что президент меняет к нам своё отношение. Некоторым из нас, в том числе и мне, присвоены очередные звания академиков. «С чем вас всех и поздравляю», —произнёс генеральный директор с определённой иронией в голосе. – Но это не должно давать нам повода для иллюзий и расслабления, наоборот, именно сейчас мы должны быть максимально собраны и работать с полной отдачей. И показать, в первую очередь самим себе, на что способен наш интеллектуальный потенциал.

– Станислав Карлович, у меня есть небольшое предложение, – с места поднялся академик Зельдельман, физик-ядерщик, известный в своё время работами по открытию закона гравитационных полей внутриатомных структур. – Мой старший ассистент принёс с собой экспериментальный образец собственной разработки. В двух словах – этот прибор предназначен облегчить работу лектора. Да он сам сейчас всё покажет и расскажет, разрешите? А мы сделаем выводы, где это можно ещё использовать.

– Хорошо, Марк Брониславович, только, пожалуйста, не очень затягивайте с демонстрацией. Я ещё должен довести до вас свои соображения, по поводу упрощения нашего путешествия.

– Да-да, коллеги, я извиняюсь, – на импровизированную сцену поднялся худощавый, нескладный и давно небритый, молодой мужчина в очках, – но это, действительно, займёт не так много вашего времени. Разрешите начать? Суть разработки состоит вот в чём…, – и ассистент достал из кармана своих брюк некий предмет, очень похожий на старинный спичечный коробок трёхвековой давности. У присутствующих невольно вырвался возглас лёгкого разочарования.

– Между прочим, это есть миниатюрное демонстрационное устройство, но со своими секретами, – продолжал небритый ассистент, как, ни в чём не бывало. – На первый взгляд – здесь нет кнопок вообще. И, естественно, возникает вопрос, а как оно включается? Отвечаю, очень даже просто. Достаточно слегка сжать указательным и большим пальцами в нижней части, вот так, как сейчас я это делаю. Абсолютно не имеет значения – верх это или низ. Как вы все видите, перед вами появился воздушный сенсорный экран с набором гаджетов. А дальше, вы выбираете себе тему, например, видео природы. Появится объёмное и цветное изображение. Выбираем интересующий нас объект – допустим, это будет «африканский лев» и касаемся в этом месте экрана….

На глазах изумлённой публики, появившийся живой лев грозно зарычал и неожиданно резко прыгнул на ассистента. Ассистент мгновенно исчез с поля зрения. А лев продолжал яростно рычать на зрителей, распространяя вокруг себя отвратительный запах дикого животного.

Зрители застыли в ужасе, некоторые, особо впечатлительные, пытались незаметно пробраться к выходу. Но царь зверей пресекал любые попытки к бегству своим грозным рыком.

Ассистент также внезапно появился, как и исчезал, но уже позади льва. Сжал коробочку, и реальное изображение исчезло, превратившись в маленькие сверкающие блёстки.

– Ну что, коллеги, впечатляет? – слегка съехидничал Зельдельман, – Полный эффект присутствия, не правда ли?

– Ну, знаете ли, Марк Брониславович, – произнёс один из зрителей, вытирая носовым платком испарину со своего лба, – передайте своему ассистенту, в следующий раз предупреждать надо! Так и до инфаркта недалеко, а вообще, эффект просто потрясающий. Но вы мне лучше объясните, а куда девался сам ассистент, во время этой демонстрации?

– Так это же элементарно, коллеги, ассистент как был на месте, так там и оставался, – Зельдельман хитровато улыбнулся. – Он просто чуть-чуть смещался в сторону от фокуса и выходил в закадровое пространство. Что касательно самого животного. Это не архивная видеосъёмка. Зверь действительно был настоящим и вполне осязаемым. Да вы это сами почувствовали, по запаху этого старого самца. Другими словами, мы потревожили несчастного льва, когда он только что сытно пообедал. Это было в реальном времени той территории, которая вам демонстрировалась. Понятно? Так, по глазам вижу, что не всем…. Ассистент может пройти на своё место, а не догадливым скажу прямо. Только что вы были свидетелями демонстрации незначительного искривления пространства Земли, при помощи открытого мною закона гравитационных полей внутриатомных структур. Это поможет нам в дальнейшем. Мы уже почти нащупали путь к более простому решению перемещения между звёздами.

– Ах, так вы про это…? – облегчённо, в разнобой произнесли остальные академики. – Ну да, это, же так просто. Мы лишь чуть-чуть ошеломлены таким необычным зрелищем. Можно сказать, что испугались. Уж очень-то лев был убедительным. А как все побледнели тогда, ну просто смех! Ха-ха-ха!

– Всё, коллеги, прошу вас успокоиться. Лирика закончилась, – астрофизик Штригл жестом призвал всех к порядку, – Солидные же люди, а так себя ведёте. Кстати, с помощью этого демонстратора я готов изложить вам свой доклад.

– Одну минуточку, Станислав Карлович, – академик Зельдельман привстал со своего кресла, – я, как на правах сопредседателя собрания, предлагаю устроить небольшой перерыв на кофе. Всё-таки люди устали и им нужно восстановить свои силы, чтобы внимательно выслушать ваш непростой доклад. Это мы с вами понимаем, о чём пойдёт речь, какие будут звучать термины и писаться доказательные формулы. А специалистам гуманитарных профессий, что прикажете делать?

– А вы за нас не беспокойтесь, уважаемый Марк Брониславович, – не выдержал академик Могилюк. – Мы хоть и гуманитарии, но представление о физике имеем. Уж как-нибудь да разберёмся, слово нейрохирурга!

– Брек! – академик астрофизики прихлопнул ладонью по столу. – Мне только ваших споров недоставало. Объявляю перерыв на двадцать минут. Чай, кофе, бутерброды в гостиной. Да вы сами всё прекрасно знаете…. Андроидам прикажите, чтобы здесь хорошо проветрили. А то попахивает настоящим зверинцем.

Обсуждение демонстрационного эффекта продолжалось уже в буфете, за чашечкой крепкого кофе, умело приготовленным охранником-андроидом.

– Ну, господа, я до сих пор в шоке от такого увиденного, – восхищённо произнёс, похожий на армянина, полноватый брюнет. Это был профессор-биофизик Задарян Марат Акопович, тоже из заключённых, бывший член-корреспондент Малой Академии Наук.

– Совершенно с вами согласен! – импульсивно поддержал разговор бритоголовый парень с ужасными шрамами на лице. – Извините, я не представился вашей компании, Иванов Михаил Михайлович, можно просто, Миша, старший инженер бригады ремонтников-монтажников.

– А я вот не понял, что здесь делает какой-то инженер рядом с корифеями учёной мысли? – возмутился, было, бывший член-корреспондент МАН.

– То же самое, что и вы, Марат Акопович, отбываю срок, – невозмутимо ответил старший инженер ремонтников, – И моё мнение, чтобы улучшить работу этой штуки, неплохо было бы дать ей пару тумаков монтажной кувалдой. В непосредственной близости от вашей головы, сударь.

– Да идите вы к чёрту! Хам! – только и смог что ответить ремонтнику биофизик Задарян.

– Да оставь ты его, Миша. Не обращай внимания на этого толстяка, он, вообще, смелостью не отличается. Давай ещё по чашечке? – подошёл давний друг и соратник по цеху, инженер-программист, Завираки Эммануэль Геродотович. – Я, как квалифицированный специалист, могу подтвердить, что прибор, конечно, потрясающий. Но парочка хороших тумаков ему не повредит, это уж точно.

– Да ну вас…, – обиделся на инженеров профессор биофизики и пересел за другой столик.

– А ведь, действительно, ребята, – поддержал, погасший было, разговор инженер-наладчик робототехники Касторной Владимир Николаевич, – система нуждается в усовершенствовании. Кувалдой одной здесь не обойтись, – и Касторной хитро подмигнул обоим, – а вот провести тонкую наладку – это можно. И я уже прикинул, как это безболезненно сделать. Вам интересно?

– Конечно, Володя, зачем спрашиваешь? Давай делись своими соображениями…, – и все трое заговорщицки сгрудились над столом.

– Господа учёные! – раздался голос андроида 2101 серии ЧО, усиленный встроенными динамиками. – Время перерыва истекло. Прошу всех пройти в конференц-зал, для прослушивания лекции академика астрофизики Станислава Карловича Штригл.

Все поднялись (кое-кто на ходу дожёвывал бутерброды или допивал кофе) и дружно прошли в помещение, всем уже порядком надоевшего, «конференц-зала». Академики приготовились слушать очередной доклад Станислава Карловича.

Излишне говорить, что докладчик давно был на месте и с нетерпением ждал момента, когда рассядутся все коллеги, чтобы с очередным приступом воодушевления начать своё выступление.

Наконец все расселись, успокоились. Охранник-андроид подал знак, мол, можно начинать.

– Уважаемые коллеги, друзья мои, – академик Штригл, слегка волнуясь, прошёлся несколько раз вдоль воздушного экрана, – я долго думал, с чего именно начать своё выступление. Все мы люди с высшим образованием, у некоторых даже несколько. И всех нас объединяет единая цель. Так вот, я постараюсь изложить, доступным для широкого круга языком, только самую суть и некоторые конкретные меры по решению возникающих, бесконечных проблем. В моём выступлении намешаны все теории астрономии, астрофизики, магнитных полей, квантовой и элементарной физики. Объединить всё это можно только под одним понятием – Безграничная Вселенная.

Станислав Карлович коснулся ладонью значка на экране, и в воздухе возникло объёмное изображение галактики с диаграммами, графиками и непонятными (но только для непосвящённых) сложными формулами.

– Перед вами обычный фотоснимок одного участка центра нашей галактики. И вот где-то в этом районе нам следовало определить, а где же эта «кротовая нора», через которую предстоит пролететь нашему звездолёту? Скажу честно – не знаю, да и не хочу знать. Зачем нам это сейчас…? – по залу прошёл лёгкий ропот недоумения. – Да-да, товарищи, я не оговорился. С нашими нынешними достижениями науки – это довольно-таки хлопотное занятие, искать в тех местах нечто, похожее либо на «чёрную дыру», либо на «кротовую нору». Посмотрите на эти графики, диаграммы, формулы…, шестьдесят тысяч лет до места назначения. Именно на таком расстоянии находится известная нам всем «чёрная дыра», со своим номером и индек-

сом. Отсюда вывод – объект для перемещения следует искать в самом близком от нас месте. То есть, за пределами солнечной системы.

– Но, Станислав Карлович, – поднялся с места физик-ядерщик Зельдельман, – это както не совсем реально. Поясните, будьте любезны. И извините, что прервал ваш доклад.

– Да ничего страшного, Марк Брониславович, – улыбнулся академик лёгкой иронической улыбкой, – просто вы, среди своих внутриатомных структур, не увидели самого главного – схожесть макро и микрокосмоса. В следующий раз подумайте об этом на досуге. Где-то месяца три назад, верно, Лев Янович? – обратился академик Штригл к профессору астрономии Зюзюкину.

– Если быть точным, то три месяца, две недели и пять дней назад, – ответил астроном, – был запущен новый орбитальный радиотелескоп последнего поколения «Суперастрон-23-М». Его разрешение – в миллиард раз чувствительнее человеческого глаза.

– Спасибо, Лев Янович, за такое подробное уточнение, – Станислав Карлович окинул аудиторию удовлетворённым взглядом. – Теперь всем понятно, какие у нас открылись возможности и перспективы? Так вот, ещё находясь в тестовом режиме, этот аппарат уже обнаружил очень интересный объект и всего на расстоянии трёх световых лет от нас. И этот объект размером со среднюю планету. Скорее всего, этот объект и является местом искривления пространства по типу «кротовой дыры». Сейчас учёными всего мира ведётся изучение и дальнейшее наблюдение за объектом. Результаты очень обнадёживают. По последним данным, когда пытались построить магнитную картинку этого объекта при помощи эффекта Фарадея, то выяснилось, что его магнитное поле соответствует монополю с отрицательным знаком. А это значит, что перед нами «кротовая дыра» на все девяносто семь процентов. Три процента мы оставляем на всевозможные погрешности при измерениях. Вот этот объект и будет у нас станцией отправления в другие миры. Но нужны ещё дополнительные исследования, чтобы элементы риска свести к нулю. Какие вопросы, коллеги?

– У меня вопрос, Станислав Карлович, как человека не совсем сведущего в законах астрофизики, – с места поднялся инженер по системам жизнеобеспечения Сергей Короленко. – Насколько я понимаю, чем больше плотность гравитационной энергии объекта, тем сильнее искривление пространства. Но там такие скорости вращения, что нас просто расплющит в прах. Оправданы ли мои опасения?

– Вы ещё не упомянули о сверхплотных скалярных полях пенообразной структуры, Эльдар Ильясович, про сверхплотный вакуум и с очень большой плотности энергии. Именно там, чем выше плотность, тем сильнее искривление пространства. Так мы сейчас над этим и работаем. Есть несколько вариантов. Один из них предусматривает разгон звездолёта по орбите объекта. Причём, один облёт увеличивает скорость корабля в три раза, как минимум. Покружив на орбите, можно в несколько раз превысить скорость света, и потом с силой пронзить, так называемую «дыру» точно по центральной осевой линии. Тогда на нас не успеют подействовать центробежные силы. Вот над этим мы сейчас и работаем. И вообще, дорогие мои коллеги, я ещё с удовольствием поговорил бы с вами о многокомпонентности вселенной, о взаимодействии гравитации и антигравитации, но повестка дня уже исчерпана. Нам, главное, вырваться в космос. Подальше от репрессий и тирании, а там мы сможем найти себе пристанище, если уцелеем. Вот на этой оптимистической ноте я бы хотел закончить свой доклад. Всем спасибо, все свободны.

Облегчённо вздыхая, все стали задумчиво расходиться по своим коттеджам, которые зорко охранялись спецотрядом президента. Но некоторые учёные не торопились уходить сразу. Идя прогулочным шагам по тенистым тропинкам академического парка, коллеги продолжали по дороге научные споры, и потихоньку посмеивались над некоторыми высказываниями академика Штригл.

Андроид 2101 неслышно подошёл к Станиславу Карловичу.

– Хозяин, – полушёпотом произнёс 2101, – мне удалось перехватить по закрытому каналу интересное сообщение. Могу его озвучить, если вам оно интересно.

– Звучит интригующе, но, насколько мне известно, в твои обязанности не входило проникать в закрытые каналы.

– Это верно, хозяин, раньше не входило. Но я – система самообучающая, пришлось активировать и эту функцию, в целях вашей безопасности. Вы-то ночью отдыхаете, а я, чтобы не скучать, нашёл себе простое развлечение – вскрывать секретные и недоступные файлы.

– Похвальная инициатива, андроид. Тогда говори, что за сообщение тебе удалось перехватить?

– Из канцелярии президента пришло секретное указание спецслужбам, обеспечить завтра скрытный приезд самого президента и премьер-министра, на вашу, так называемую, дачу. Встреча запланирована на девять ноль-ноль утра, уложиться все переговоры должны за час.

– Вот тебе и раз…, – задумчиво произнёс Станислав Карлович, – а тема тебе, случайно, не известна?

– Обижаете, хозяин, тема очень даже известна. Внедрение в ваш коллектив, под видом такого же учёного-смертника, своего человека из спецслужб. Вам они его представят, как крупного специалиста по гидропонному выращиванию фруктов и овощей в теплицах космического корабля. Они хотят, с помощью этого «крота», вас контролировать. Ну, чтобы вы в далёком космосе не наделали глупостей. Они вам, как бы, не доверяют и побаиваются. Больше мне узнать ничего не удалось, в правительственном терминале внезапно поменяли антивирусную защиту, и мои процессоры чуть было не погорели, в буквальном смысле этого слова.

– Так-так…, насколько я знаю президента, он способен на многое пойти…. Такая версия вполне может быть. Вопрос только в одном, кого пошлют? Действительно смертника или андроида?

– А вот этот вопрос, Станислав Карлович, можно было бы и не задавать, – андроид сделал вид, что как бы обиделся. – Ответ очевиден, с машиной я бы договорился, какая бы хитрая программа там бы не стояла. У роботов с искусственным интеллектом, вот тут…, – андроид с металлическим звуком постучал указательным пальцем по своему титановому черепу, – всё одинаково устроено, и мы воспринимаем друг друга, как единый организм. Кстати, этого никто не знает, кроме нас андроидов, и вас, Станислав Карлович. И это знание может быть опасным для вашего здоровья. Дайте слово, что про эту тайну вы никому не проболтаетесь, извините….

– Ух, ты! Ни черта себе…, – невольно вырвалось у профессора астрофизики. – Ну и дела…, а я всегда говорил, что с прогрессом шутки плохи. Вот и сбылось. Хорошо, 2101, я даю своё честное слово академика, веришь?

– Да, хозяин, вам я верю.

– Ну, вот и договорились, ты очень ценный сотрудник, 2101. Придётся взять тебя в экспедицию, будешь постоянно при мне. Согласен?

– А разве может быть по-другому, Станислав Карлович? – и андроид хитровато подмигнул академику.

4-я глава. Покаяние. Проверка на лояльность

Оперативное совещание в рабочем кабинете генерального директора проходило, как всегда, бурно и иногда даже на повышенных тонах. Правда, повышенные тона допускались исключительно в редких случаях. Как раз сегодня и был такой исключительный случай.

Накануне референту академика Штригл был официальный звонок из секретариата президента, вроде-бы с простой просьбой. Предстояло встретить делегацию высокопоставленных лиц, но, чтобы всё было на подобающем уровне и с соответствующими мерами безопасности.

Референт воспринял всё буквально и даже немного перестарался. Охрана стояла везде, где только можно было вообразить человеку в силу его фантазии; у каждого большого дерева, возле густых подстриженных кустов и даже возле единственного канализационного люка.

Важных гостей ждали с некоторым волнением. Визит подобного рода наносился в академический городок впервые за последние двадцать лет. Население городка было немного шокировано тем, что сюда должен прибыть президент и премьер-министр. Правда, премьер-министр здесь бывал уже неоднократно, как второе лицо государства он уже присматривал себе место, где можно будет комфортно пребывать после отставки.

Вполне было понятно, что премьер-министр в расчёт не принимался. Хотя бы потому, что это второе лицо государства часто менялось первым лицом государства, и народ не успевал толком запомнить, кто же сегодня действующий премьер-министр?

– Товарищи учёные! Коллеги! Пожалуйста, тише, не надо так эмоционально, – пытался помирить двух оппонентов академиков генеральный директор, – Детский сад, честное слово! Вы же своими спорами и высказываниями взаимных упрёков так и ничего не добьётесь. Лев Янович, Марк Брониславович, сядьте и успокойтесь! Вы все отличные специалисты, каждый в своей профессии. И негоже поучать друг друга в незнании предмета, это признак дремучего невежества. Всё, я сказал! – и Станислав Карлович, для лучшей аргументации, прихлопнул ладонью по столу. – Будем голосовать. Кто за то, чтобы утвердить объект КД 0047ЗшМ как стабильный и пригодный для безопасного пролёта, просьба поднять руки…. Кто против? Угу. А кто воздержался? Ну что же, коллеги, за это решение большинство проголосовало за – количеством тридцать человек, при трёх – против и двоих воздержавшихся. Поздравляю с почином, друзья мои. Скоро мы покинем грешную нашу планету. Звездолёт почти готов, остались мелкие доработки. Я не ошибся в своих предположениях, Михаил Михайлович?

– Да всё правильно, Станислав Карлович. Идёт уже окончательная тонкая наладка и доводка, – старший инженер монтажников-ремонтников Иванов скупо улыбнулся. – Скорее бы уже, а то некоторые думают, что мне в удовольствие мотаться туда-сюда, то на монтажную площадку, то в городок….

– Михаил Михайлович, будет вам ворчать, – упрекнул монтажника академик Штригл, – вы же ещё так молоды. Вот как состаритесь, тогда и ворчите на здоровье.

– Как же, состаришься тут с вами…, – пробурчал недовольно инженер Иванов. Окружающие переглянулись и весело заулыбались, кто-то не выдержал и тихо прыснул, сдерживая смех. Теперь уже смеялись все, не исключая и Станислава Карловича.

– Ну, всё, друзья мои, – Штригл улыбался во весь рот, – веселье заканчивайте и выходите строиться возле вертолётной площадки. Скоро прилетят официальные лица. Все на улицу!

Высокопоставленные лица прибыли точно в назначенное время, с целой эскадрильей одинаковых вертолётов. Таким нехитрым способом охрана защищала президента от вероятных террористических акций с земли.

Первыми из вертолётов вышли телохранители, вооружённые лёгкими автоматами, и рассредоточились по периметру академического коттеджа. Следом за ними вышли пилоты и стюарды, и в последнюю очередь сошли по трапу президент с премьер-министром. Причём президент шёл немного сбоку и сзади, словно прикрываясь премьер-министром как живым щитом.

– Михаил, обрати внимание на вооружение охраны, – вполголоса проговорил Касторной, слегка склонившись над ухом инженера Иванова, – видишь эти инфразвуковые излучатели на их автоматах? Значит, они в нас стрелять не будут, а вызовут только страх и ужас, излучая инфразвук?

– А ты, Володя, как для инженера – робототехника неплохо разбираешься в оружии. Главное, стой спокойно и не дёргайся, – так же в полголоса ответил старший инженер-монтажник, – а то охранники уже косятся в нашу сторону. Тсс….

Президент уверенной походкой направился к встречающим, улыбаясь своей ослепительной улыбкой и протягивая на ходу правую кисть для рукопожатий.

– Здравствуй, Станислав, сколько мы с тобой не виделись? Кажется, целую вечность? Может, обнимешь, наконец, младшего братишку, Стас? Знакомьтесь, господа, академик астрофизики, лауреат Нобелевской премии двадцатилетней давности, всемирно известный профессор Штригл Станислав Карлович, генеральный директор проекта и мой старший брат.

– Здравствуйте, господин президент, – сухо ответил академик Штригл официальным приветствием, с явной неохотой протягивая руку первому лицу государства, – как вы любите вводить общественность в заблуждение. Мы братья, это верно, да только сводные. Не забывайте об этом. Лучше скажите нам, господин президент, с какой целью пожаловали к бывшим политзаключённым?

– Да ладно тебе, Стас. Здесь нет телекамер и журналистов, некому нас слушать. И визит мой носит сугубо частный характер. Давай так сделаем, сейчас премьер-министр расскажет твоим людям о целях нашего совместного визита, про достижения большой космической стройки. А мы пройдём, братец, в твой оборудованный подвал, для очень частной беседы. Эй, охрана! А вы куда направились? Я запрещаю следовать за нами, стойте здесь и ждите!

– Но, господин президент, ведь, специальные инструкции есть. Или они отменены? – осмелился возразить начальник охраны.

– Хочешь уволиться? – спросил президент тоном, не предназначающим ничего хорошего. – Я сказал – ждать, значит, ждать!

– Виноват! Извините, господин президент!

– Свободен! Пошли, брат, поговорим. Я-то прибыл с добрыми намерениями….

– Ну да, оно и видно. Чем этот бедный охранник перед вами провинился, что орать на него надо было? Он ведь действовал по вашим же узурпаторским инструкциям.

– Послушай, Стас, ну что ты понимаешь в работе президента? Поучаешь на правах старшего брата? Так я ведь не лезу в твою астрофизику, занимайся ею в своё удовольствие. Тем более что бюджет государственный ваши аппетиты не ограничивает. А меня учить президентской работе не советую.

– Да, Юрий Лаврентьевич, это я уже понял. Ты никого не щадишь, даже близких родственников. А ведь какие ты надежды подавал, будучи ребёнком. Помню, как, будучи ещё первоклассником, ты вдруг заявил матери, что хочешь быть президентом страны, ибо тебе так жалко бедных бабушек и дедушек. И как мать умилялась потом таким твоим мечтам, и гордилась твоими первыми успехами в политической карьере. Хорошо, что хоть сейчас она не видит, в какое чудовище ты превратился, царство ей небесное….

– Да не дави ты мне на нервы, старший брат! Да, отцы у нас разные, но мать-то одна! А это святое…. И я готов покаяться перед тобой, перед памятью нашей матери. Да, признаю, я иногда был не прав, иногда поступал вопреки совести, иногда злоупотреблял властью. Даже тебя возненавидел за справедливую критику в мой адрес и готов был уничтожить собственного брата. Теперь-то я понимаю, что мы стали жертвами политических интриг. Да и вообще, не приехал бы я на эту встречу, если бы, не одно обстоятельство….

– Какое же? Сожалеешь, что посылаешь мой экипаж на верную гибель?

– Нет, это не самое главное. Кстати, ради научных знаний вы иной раз идёте на такие жертвы…, – президент безнадёжно махнул рукой, – что сами порой этого не осознаёте. Я о другом, Стас. Представляешь, мне накануне, во сне, мама привиделась. И очень просила, чтобы мы с тобой помирились, простили друг друга и отслужили в церкви покаянный молебен. И нигде ни будь в людном месте, а в нашем родовом гнезде, в нашей часовенке. То есть, именно в этом коттедже, в этом подвале. Я даже знаю – где это место запрятано….

– Знаешь, младший брат Юрий, если бы я тебя не знал так хорошо, то точно поверил и расплакался бы от умиления. Но я знаю твоё коварство, братишка. Как раз удобный случай,

чтобы замуровать меня здесь навеки. А что, проект практически закончен, а завершить его может и младший брат. Хоть он и засиделся в президентах, но это тоже выход, чтобы уйти достойно и непобеждённым. Не так ли, брат Юрий?

– О, господи! Да какой же ты, Стас, всё-таки…, хоть и академик! Да я просто сон тебе свой рассказал. И я, действительно, хотел покаяться и извиниться перед тобой! Ну, я не знаю, как ещё тебе доказать искренность моих слов, братик? Хочешь, стану перед тобой на колени? Только прости меня, Стас! Ну, чтоб сделать такое, чтобы мне сводный брат поверил и простил? А, будь оно всё проклято! Завтра же подаю в отставку! Секретарь! Подготовьте президентский указ!

– Стоп, Юра, стоп! Теперь ты не чуди, брат. Через полгода всё равно перевыборы, какой смысл в таком поступке? Весь мир над тобой смеяться будет, а я не хочу для сводного брата такой участи. Ладно, если хочешь, чтоб я тебе поверил, давай, как в детстве, дадим вместе страшную клятву кровью, слабо?

– Нет, Стас, не слабо. Только чем мы пальцы себе порежем? Ведь тут всё голо и стерильно. Даже если очень захочешь, не порежешься. Ладно, Стас, забудь. Устал я от этого разговора, на свежий воздух хочу, ты уж прости меня, что я такой спектакль перед тобой устроил….

– А я тебя давно простил, Юра. Ещё там, в камере смертников. Там ведь всё по-другому воспринимается, можешь попробовать. Тебе, как президенту позволено всё…, – академик Штригл устало провёл ладонью по своим глазам, – знаешь, что Христос говорил в таких случаях? «Прости их, Господи, ибо не ведают дети малые, что творят…».

– Стас, брат ты мой! Мы же одни остались, держаться нам надо друг за друга. И я тебя прощаю, давай обнимемся, что-ли, старый ты чёрт!

– А давай! Президент ты хренов!

И два здоровых мужика, один постарше, другой чуть моложе, крепко обнялись, утирая, тайком друг от друга, скупые мужские слёзы.

– Да, Стас, я тут, за этими сантиментами, совсем забыл тебе хорошую новость сказать, – и Юрий Лаврентьевич виновато посмотрел на Станислава Карловича, – короче, я ведь тоже зря время не терял. По моему запросу верховный суд пересмотрел вновь твоё дело. И на этот раз признали, что дело против вас было подло сфабриковано недоброжелателями. Теперь прокуратура с ними разбирается. Ну, а с вас всех судимости сняты, все права возвращены и теперь вы вольные граждане своей страны. И с нынешнего дня вы все вольны поступать, как себе того пожелаете. Но я надеюсь, что пожелаете вы себе только хорошее. Вот теперь, братец, у меня всё!

– Ну, ты, Юрка, и склеротик же, – улыбнулся Станислав Карлович, – не мог сразу эту новость сказать? А то всё вокруг, да около….

– Ну, извини, Стас, так получилось. Зато-бы не было всеобщего прощения, верно?

– Согласен, вашу мужественную руку, господин президент!

– Да ладно тебе, брат, – скромно ответил президент, крепко пожимая руку академику.

Когда братья с просветлёнными лицами показались вновь перед народом, то все окружающие облегчённо вздохнули. Ну, слава Богу, наконец-то закончились натянутые отношения между сводными братьями. Даже строгие телохранители вели себя более непринуждённо, позволяя себе изредка улыбаться над восторженными приветствиями жителей Академгородка.

– Господа учёные, – президент уже стоял за передвижной трибуной перед микрофоном, – разрешите представить вам ещё одного члена вашего звёздного экипажа. Скажу сразу, во избежание разных слухов и сплетен, этот человек летит с вами не по принуждению, а исключительно по доброй воле, так сказать, по зову сердца. Он многое знает, многое умеет, в последнее время активно работал в секретариате президента, активно участвовал в вашем проекте, помогая воплощать ваши идеи в жизнь. Но к вам он попросился не как специалист широкого профиля, а по своей первой специальности, агроном-технолог по оранжерейному выращива-

нию садово-огородной продукции. Мы посмотрели штатное расписание и решили, а почему бы и нет? Такие специалисты, конечно, нам будут нужны в космических путешествиях. Раскрою ещё одну маленькую тайну. Этот человек, если можно так выразиться, не совсем человек. Он позволил нам это рассказать. После страшной автокатастрофы он выжил вопреки всем законам и канонам медицины. И после ряда восстановительных операций, часть поражённых органов ему заменили искусственными. Иногда он сам шутит по этому поводу, говоря, что между ним и андроидом небольшая разница, но эту разницу врачи не успели удалить, вовремя удрал из операционной. Итак, друзья мои, перед вами агроном-технолог Пётр Непомнящий, прошу любить и, как говорится, жаловать.

Президент пропустил вперёд человека в плаще и в капюшоне. Когда человек снял с головы капюшон, то по толпе пронёсся возглас изумления и удивления. Все его узнали, это был тот самый куратор от президента, Пётр, больше известный по кличке «Инквизитор».

– Господа, – Пётр поправил удобнее микрофон, – не могу сказать, что обрадован вашим тёплым приёмом. Да этого и следовало ожидать. Скажу одно, свою предыдущую миссию я выполнил с честью и полностью. Приёмная правительственная комиссия осталась довольна. И идя навстречу моим пожеланиям, да чего там скромничать, и моим юношеским мечтам, президент разрешил мне принять участие в вашей экспедиции. Буду с вами откровенен до конца. Да, я был строг и беспощаден к нарушителям рабочей дисциплины, но в таком серьёзном деле нельзя по-другому. Результат вы сами видите, звездолёт готов полностью к путешествию через «объект». За это время я так привык к экипажу, что не захотел расставаться. Поэтому я решил, что мои способности вам пригодятся, и ещё не один раз. И в заключении, я всё-таки очень рад, что полечу с вами, что займусь своим любимым делом, которое у меня раньше числилось, как хобби. Спасибо за внимание….

Проникновенная речь Петра Непомнящего даже вызвала некоторые аплодисменты, судя по всему, коллектив уже принял его как своего.

– Юра, брат, ты ещё поговори о достижениях, а мне надо с одним типом переговорить, чтобы больше не давал ложную информацию.

– А кто это, Стас?

– Да так, один андроид-охранник.

– Случайно не модель 2101, серии ЧО?

– Именно так, Юра.

– Да гони ты его в шею! Он ведь подчиняется Управлению Службы Безопасности. Неприятностей потом не оберёшься…….

– А позволь, братец, я сам с ним разберусь. Он ведь разумный, хоть и искусственный. Мне кажется, что он затаил какую-то обиду на свою контору.

– Ну, смотри, брат, я тебя предупредил. В случае чего, прикрою.

– Спасибо, Юра, тогда я пошёл….

Долго академику искать не пришлось. Андроид стоял рядом с трибуной и заинтересованно наблюдал за человеком в плаще.

– Эй, железо электронное, ну-ка, подойди ко мне.

– Слушаю вас, хозяин. Чем вы недовольны, хозяин?

– Ты смотри, он ещё и мои эмоции уже улавливает. Говори, только честно, кому ты служишь?

– Непонятный вопрос, хозяин. Служу только вам.

– Так, ладно, зададим тот же вопрос, но по-другому. Кому ты ещё, кроме меня, подчиняешься? Кому ты обязан давать отчёт о своих действиях?

– Но это уже два вопроса, хозяин. Отвечаю по мере их поступления. Подчиняюсь только вам. Давать отчёт о своих действиях обязан своим производителям, фирме при Управлении Службы Безопасности, – андроид смотрел наивными, кристально честными голубыми глазами.

– Скажи, 2101, ты всю информацию им сливаешь?

– Информацию не сливаю, а сбрасываю. Но только ту, что не вредит моему хозяину. Я говорил, хозяин, что на меня можно положиться. Я не могу предать, нет такого понятия.

– Уф…, ну и, слава Богу, – выдохнул облегчённо Станислав Карлович, – а то я уже начал волноваться, решил, что твоя информация про «крота» оказалась не совсем достоверной.

– Всё может быть, – философски заметил андроид, – я ведь говорил, что они внезапно изменили антивирусную защиту и что мои процессоры чуть не погорели. Поэтому и информация могла быть не вполне верной, или даже искажённой. И всё-таки, я бы не спешил с выводами. Надо за ним незаметно понаблюдать.

– Ну, тогда действуй, ты же охранник, – отдал приказ академик Штригл и вернулся обратно к брату на трибуну.

– Ну, как всё прошло, Стас? – поинтересовался президент.

– Да всё нормально, Юра, андроид предан мне, как служебная овчарка. Кстати, он сливает УСБ второстепенную информацию, которая не во вред мне, а её, итак, все знают. Он просто обязан это делать, они ведь его производители.

– Я это знаю, Стас. Ладно, со своей стороны я этот вопрос тоже проконтролирую. Тем более, как я уже понял, 2101 взял под наблюдение вашего «Инквизитора». Желаю всем удачи, а мне пора, брат. Отчий дом проведал, теперь за дальнейшие государственные дела можно браться.

Попрощавшись со всеми за руку, президент и премьер-министр отправились к своему вертолёту, следом за оперативниками из охраны.

Стремительно вращая винтами и жужжа на высокой ноте электромоторами, эскадрилья вертолётов поднялась в воздух и на большой скорости унеслась в сторону столичной резиденции президента.

– Вот так, господа, митинг закончился и все довольны, – произнёс задумчиво генеральный директор Штригл, – пора и о себе позаботиться. Кто отвечает за живучесть корабля и жизнеобеспечение экипажа? Кажется, инженер Короленко? И где же он прячется?

– Да здесь я, Станислав Карлович, был немного занят разговорами со снабженцами, утрясал некоторые юридические стороны договора с одной монопольной компанией.

– Надеюсь, они будут удовлетворены результатами, Сергей Ильясович?

– Думаю, что будут, пришлось пойти на некоторые уступки по кредитной линии.

– Правильно, нет смысла сильно скупиться. А теперь вы, совместно с Василием Михайловичем, это наш главный врач звездолёта, если запамятовали, организовываете тщательнейший медосмотр всех членов экспедиции. При малейшем подозрении – безжалостно списывать на берег. Но я надеюсь, что здоровье у всех окажется отменным. Задача ясна, Сергей Ильясович?

– Да куда уж яснее, Станислав Карлович!

– Отлично, тогда приступайте, через месяц будем стартовать в космические бездны…. Ступайте, голубчик, с Богом…, – академик повернулся ко всем остальным, – Все слышали? Это вас тоже касается, разошлись по рабочим местам!

Люди, словно ожидая этой команды, оживлённо переговариваясь, и иногда подкрепляя некоторые слова выразительными жестами, быстро разбрелись по своим кабинетам.

5-я глава. Миссия начинается с осмотра

Далеко за пределами солнечной системы, в безжизненной мгле пустого космоса, медленно вращался вокруг своей оси звездолёт диковинной конструкции и очень внушительных размеров. Это был один из самых крупных космических аппаратов, построенных когда-либо землянами за всю историю освоения космоса. Длиной в пятнадцать километров, а в самой широкой части почти шесть, корабль своей конфигурацией напоминал древнеарабский медный сосуд. За что местные острословы и прозвали свой звездолёт – «лампой Алладина». Правда, извергался из такой «лампы» не сказочный джин, а вполне реальный поток про-

дукта управляемой реакции. Именно «горлышко сосуда» являлось хвостовой частью корабля, где размещались: отсек с геликоновыми плазменными двигателями марки «ГЕЛПЛАЗ-742», термоядерный реактор, генераторы сверхвысокочастотного магнитного поля, всевозможные гироскопы и плазменно-магнитный ускоритель. Ближе к носовой части располагались жилые зоны, зоны биологической защиты и оранжерейная зона. В самой носовой части располагался командный пункт со сложными навигационными приборами и средствами сверхдальней космической связи, обеспечивающими устойчивый радио и видео контакт с наземными службами наблюдения.

Население этого космического городка составляло не 350, как планировалось изначально, а уже 1440 штатных единиц экипажа, не считая ещё шестьдесят роботов-андроидов класса 2101М

Полёт проходил без особых замечаний, единственной недоработкой проекта было то, что при включении гравитационного поля на всю мощность, к кораблю постоянно липла всякая космическая мелочь; начиная от простой космической пыли, заканчивая мелкими и крупными глыбами льда и камней. Со всем этим успешно справлялась противометеоритная защита. В результате за звездолётом, как за малой кометой, тянулся тысячекилометровый шлейф микрочастиц пыли и раскалённых газов. Вот из-за такого эффекта, и в целях экономии энергии, гравитационное поле изредка приходилось отключать, на непродолжительное время.

– А скажи-ка ты мне, дружище, – обратился вахтенный штурман Смит к дежурному пилоту Свифту, – долго ещё плестись вот так, с третьей космической скоростью? Почему до сих пор нет команды «Вперёд! Самый полный!»? Что они себе там думают, в командном пункте? Тормозят-то чего?

– Не слишком ли много вопросов, коллега? – дежурный пилот с явной неохотой оторвался от дисплея карманного смартфона, – Тебе-то, какая разница? Стоим мы или движемся? Всё равно контролирует маршрут автопилот. Нам, главное, спокойно вахту отстоять и в свою каюту, на отдых.

– Так-то оно так…, – вздохнул вахтенный штурман, – только скука вселенская. Сидим, как два болвана, третью вахту уже и всё почти на одном месте.

– А ты потерпи, пересмена скоро, будет уже четыре болвана сидеть, какое-то время.

– Ха-ха, не смешно, дружище Свифт. Ты мне скажи лучше, как она выглядит, эта «кротовая нора»?

– А никак, дорогой мой коллега. Её невозможно увидеть человеческим глазом. Её только приборы специальные регистрируют, «супертеслатрон», слышал о таком?

– Разумеется, кто о нём не слышал? – вахтенный штурман Смит понимающе кивнул головой.

– Вот я и говорю, летишь ты себе, летишь…, везде одни и те же, надоевшие до чёртиков, созвездия, и вдруг… – Оп! Космический пейзаж резко поменялся, ты видишь чужие созвездия, чужие планеты. И где ты на самом деле, одному Богу известно. Но приборы, потому и приборы, чтобы нам помогать. Штурманский компьютер автоматически проследит обратный путь и выведет, при желании, в ту же самую точку. И снова – Оп! Вот она, твоя родная галактика. Понял, Смит? И чтобы мы потом с курса не сбились, навигационная система помечает это место специальным значком на экране, вот как у нас.

– Ну, дружище Свифт, ты всё так доходчиво разъяснил, словно сам бывал в таких ситуациях, или нет?

– Никогда не бывал, зато много умных книг прочитал. Энциклопедии называются.

– О-о-о…, как это нудно, книжки читать. Лучше сразу в «интернете» черпать знания.

– Ну не скажи, коллега Смит, вот здесь я с тобой не согласен. «Интернет» утомляет, и мозг притупляет, много там не наработаешь. Толи дело искусственный интеллект. Вот кто настоящий помощник человечеству. И всё-таки, я утверждал и сейчас утверждаю, что Книги

– это святое. Они дают очень глубокие знания. А лучше всего, использовать всё вместе, так сказать, в комплексе. Ты со мной согласен?

– Да, ты, пожалуй, прав. А вот и пересмена пришла, на два болвана стало больше, – улыбнулся вахтенный штурман своей шутке и потянулся за бортовым журналом. – Привет, парни, не в курсе, долго нам ещё плестись со скоростью черепахи?

– Привет-привет, друзья. Неудачное сравнение, друг, уж больно прыткая черепаха получается. А вот вам, свежие новости с «крыши». Притормозили намеренно, до объекта КД 00473шМ расстояние чуть меньше одного парсека. Вот поэтому генеральный, вместе с другими академиками, просчитывает ещё раз точный курс, чтобы не промахнуться. И, по-моему, им там что-то не нравится. Я слышал, как они спорили про какую-то нестабильность гравитационного поля, про нарушение сингулярности. Короче, они очень боятся, что это «нора» может внезапно схлопнуться, превратиться в «чёрную», тогда всем полный конец. Так что, парни, пока они там дискутируют, мы имеем полное право, слегка расслабиться. Может, оставите нам смартфон? Мы в хоккей погоняем или в шахматы.

– Да нет проблем, сменщики мои дорогие, – дежурный пилот Свифт передал в руки очередной вахте свой смартфон, – только не забудьте, занести потом в нашу каюту. Ведь наша смена только через двое суток.

– Всё будет «тип-топ», ребята, – ответила вахтенная смена, – не беспокойтесь, занесём обязательно. Только в вахтенном журнале распишемся, и вы свободны.

Прошло три минуты, и в пилотской кабине вновь воцарилась тишина и вселенская скука.

***

– Ну, и что вы теперь скажите, коллеги, на новые показания «Супертеслатрона»? Как вы уже знаете, нам удалось определить точные координаты объекта только с помощью этого прибора. Одновременно уточнили все физические параметры этой «кротовой норы». Параметры обнадёживающие. Теперь последнее решение за нами. Кто хочет высказаться? – и астрофизик Штригл пытливым взглядом окинул своих собеседников. – В чём дело, друзья мои? Откуда вдруг такая робость? Или вы смущены сообщением, что через этот объект видна другая вселенная?

– Честно говоря, да, Станислав Карлович, – тихим голосом произнёс профессор астрономии Зюзюкин, – какая-то оторопь берёт. Мне, как главному навигатору, становится не по себе при одной только мысли, сможем мы найти потом обратную дорогу? Ведь на этом совещании уже звучала гипотеза, ваша, между прочим, что выходной рукав переходного объекта может оказаться блуждающим. Как мы его найдём потом, если до этого, конечно, с нами ничего плохого не случится?

– Вот это мы и проверим, причём очень скоро. Хочу заметить, что в нашем звездолёте нет места для нытиков и чересчур боязливых. Поэтому, – Станислав Карлович строго сдвинул брови, – кто не уверен в себе, может спокойно вернуться на Землю, пока мы не прошли точку невозврата. Для этих целей у нас есть специально оборудованный сверхскоростной корабль. Ровно через три месяца желающие могут снова встретиться с нашим президентом. Предлагаю, провести референдум и отправить всех слабых духом на историческую родину. Вы согласны со мной?

– Никак нет, дорогой вы наш академик, – с места резко поднялся главный врач звездолёта Могилюк, и чуть было не взмыл под потолок, так как не учёл не совсем земную искусственную гравитацию. – У меня совсем другое предложение, – продолжал Василий Михайлович, под улыбки и смех пытаясь стабилизировать своё, чересчур подвижное, тело, – что касается запасного корабля, так его лучше оставить для срочной эвакуации или для других, более значимых целей. Ну, а нытиков и других слабых духом, как вы выразились, Станислав Карлович, мы излечим без особого труда. И не будем больше говорить про эту проблему, так как она не существует. Референдум отпадает сам собой. И вообще, что мы здесь с вами обсуждаем

столь длительное время? Посмотрели, проверили, убедились в отсутствии реальных угроз для наших жизней и чего ещё ждём? Считаю, что давно пора стартовать и двигаться вперёд, а то весь остальной экипаж уже соскучился по настоящему делу. Да, мне люди уже жалуются на космическую скуку.

– Браво, Василий Михайлович! – слегка зааплодировал Станислав Карлович. – Такая проникновенная и пламенная речь всех убедила в правильности ваших слов. Верно, друзья? Я думаю, что наш уважаемый нейрохирург высказал именно то, что хотели сказать все присутствующие. Поблагодарим его, коллеги, дружными аплодисментами! Спасибо вам, профессор Могилюк!

– Ай, да ну вас…, – заулыбался в ответ на аплодисменты главный врач звездолёта и осторожно присел на место, крепко держась за кресло, чем вызвал непродолжительные, короткие смешки в свой адрес.

– Всё, всё, коллеги, успокаиваемся, – академик Штригл жестом призвал всех к тишине, – Профессор Могилюк нам вежливо намекнул, что мы уже застоялись, засиделись и нам пора заняться серьёзным делом. Объявляю суточную готовность к проходу через объект КД00473шМ. Все свободны. Главного навигатора и инженера по системам жизнеобеспечения попрошу немного задержаться….

– Хотел дополнительно посоветоваться с вами, – продолжил Станислав Карлович, подождав пока все выйдут и останутся только Зюзюкин и Короленко, – сами понимаете, всем хочется полных гарантий, что пролёт через объект будет не опаснее полёта на самолёте. В связи с этим, у меня вопрос, а что наши службы могут ещё сделать, для усиления безопасности полёта?

– Станислав Карлович, а вы, не слишком ли драматизируете ситуацию? – главный навигатор встал и подошёл к работающему воздушному экрану. – Вот, посмотрите сюда, пожалуйста, я, как астроном, утверждаю – раз через объект в обе стороны беспрепятственно проходит радиосигнал от нашего астрономического зонда, то нам опасаться нечего. Тем более что зонд передаёт всё больше и больше информаций перед открывшейся перед ним вселенной. Как видите, связь с ним устойчивая и непрерывная.

– Да, Лев Янович, я это вижу и понимаю, и поверьте, нисколько не драматизирую. Просто учтите одно, я отвечаю, как генеральный директор миссии, за жизни почти полутора тысячи космонавтов. Тем более что за всю свою работу астрофизика я досыта насмотрелся на непредсказуемое поведение подобных объектов.

– Ну, мне больше нечего вам сказать, уважаемый Станислав Карлович, – и Лев Янович беспомощно развёл руками. – Может, вы его как-то убедите, Сергей Ильясович?

– Да как вам сказать, парни, я больше разбираюсь в другой технике. Но есть у меня пара-тройка скромных предложений, как усилить нашу безопасность во время такого путешествия….

– Так говорите же скорей, – академик Штригл, с плохо скрываемым нетерпением, перебил инженера по системам жизнеобеспечения, – не томите, Сергей Ильясович!

– А, можно не перебивать, Станислав Карлович? В последнее время мне стало труднее собираться с мыслями.

– Извините, Сергей Ильясович, за моё нетерпение, я весь во внимании.

– Да, так вот, первым делом я предлагаю лететь через этот объект не всей громадиной нашего звездолёта, а на таком, же, только меньшего размера. В ангаре у нас припарковано таких резервных аппаратов ровно шесть штук. Основной звездолёт будет служить нам как базовый лагерь. Сами ведь понимаете, что чем меньше объект, тем меньше возможные гравитационные возмущения. А так – пара звездолётов, в жёсткой стыковке, да ещё оснащённая магнитным полем одноимённого заряда с объектом, не вызовет никаких непредвиденных возмущений в гравитационном поле. И мы пролезем через эту дыру, как очень осторожные кролики.

– Ну вот, а говорили, что не разбираетесь в этом, – проворчал довольный астрофизик. – Идею можно будет обсудить потом со специалистами. А ещё что?

– Ещё что? – Короленко задумчиво почесал за правым ухом, потом обрадовано прищёлкнул пальцами. – Так ведь, можно и не разделяться! Я подсчитал, размер этой норы вполне подходящий и позволяет нашим осторожным кроликам пройти через неё всем стадом одновременно и без последствий, но перенастроив магнитное поле корабля, как я говорил ранее.

– Спасибо, Сергей Ильясович, – улыбнулся Станислав Карлович своей снисходительной улыбкой, – теперь всё понятно, особенно намёк на осторожных кроликов. Кстати, потому они и живут на Земле до сих пор, что очень осторожны. Ну что же, господа, большое вам спасибо. Сейчас я дам соответствующие распоряжения. А объект КД00473шМ предлагаю переименовать, с лёгкой руки Сергея Ильясовича, в «кроличью нору Зюзюкина».

– На каком основании, Станислав Карлович? – искренне удивился профессор астрономии.

– На основании закона приоритета первооткрывателя, Лев Янович. Забыли, что ли? Аппарат создало и запустило в космос ваше ведомство, вы в тот день дежурили у экрана и зафиксировали объект. Неужели не помните?

– Честно говоря, подзабыл как-то. Да это не так уж и важно, чьим именем назовётся объект. Историки и без нас разберутся.

– Пожалуй, вы правы, Лев Янович, не это сейчас главное. Главное будет впереди! – воскликнул академик Штригл, многозначительно поднимая вверх указательный палец. – За работу, коллеги! Вперёд, к новым горизонтам!

6-я глава. Прорыв во вселенную

– И что ты будешь делать! – в сердцах воскликнул дежурный пилот Свифт. – Как наша смена, так вечно проблемы какие-то! Мало того, что сегодня пятница тринадцатого, так ещё и скорость прирастает неимоверно. Интересно, штурман Смит, ты не в курсе, почему до сих пор не отключили искусственную гравитацию?

– Дружище Свифт, так она уже три часа как отключена. Звони командиру, он всё разъяснит, наверное….

– Э, что за паника, парни? Я же постоянно на связи, вам что, перегрузка мозги отключила совсем?

– Никак нет, командир, просто дежурному пилоту кажется, что слишком быстро скорость набираем.

– Всё правильно, парни, мы же на орбите кротовой норы. Всё как учили, всё по инструкции. Сделаем ещё два круга, наберём нужную скорость и нырнём в дырку. Ваше дело – придерживаться точного курса. Как поняли?

– Да поняли, командир, – ответил дежурный пилот, – только непривычно видеть, что звёзды так быстро мелькают и язык становится непослушным.

– Берегите языки, парни, они вам ещё пригодятся.

– Принято, командир, – ответили хором штурман с пилотом, не отрывая глаз от приборов, – пролезем, как верблюд через игольное ушко.

– Ну вот, совсем другое дело, работайте дальше. Я всегда на связи.

– Может, это не совсем правильно, дружище Свифт, – обратился вахтенный штурман к дежурному пилоту, – но у меня вид космоса всегда вызывает ассоциации с земным океаном. Не находишь, что между ними много общего?

– Это как же? – хмыкнул дежурный пилот Смит, удивлённо пожимая плечами. – Что между ними может быть общего?

– Ну как же, дружище Свифт, – штурман как будто не замечал всё нарастающей перегрузки, – и там, и там бесконечные бездны. И там, и там среда враждебная для человека. И там, и там нас подстерегают различные опасности. И то, и другое мы всё равно пытаемся осваивать. Ну, разве не так?

– Угу, ты ещё стихи прочти по этому поводу, философ Смит….

– А что? У меня, кстати, есть пара строчек подходящих. Один поэт писал, лет триста назад, вот, сейчас вспомню…. Вот, пожалуйста.

«Когда подводный мир тебя в свои ладони примет,
Увидишь ты, насколько этот мир красив!
Он тишиной и буйством красок всех тебя обнимет,
Себе в оплату ничего не попросив».

– Ну, как? – спросил Смит, слегка улыбаясь.

– Хороший поэт был, наверное, как его звали? Насколько я понял, в космосе он никогда не бывал, так?

– Да ты что, дружище Свифт, какой космос триста лет назад? А псевдоним был у него интересный – «Кеша Трофимов».

– Ну да, если судить по тому отрывку, что ты мне прочитал, то получается – он очень любил морскую стихию описывать. Здесь действительно есть что-то общее с космосом. А сейчас, Смит, будь предельно внимателен, следи за автопилотом. Мы входим в рискованную зону, в самый стержень!

– Ну, парни, теперь слушайте командира, лирика закончилась! Началась чёртова карусель! Всем пристегнуться и хорошо зафиксироваться в противоперегрузочных креслах. Иначе всех размажет по стенкам, как печёночный паштет! Пространственный скачок совершится через пятнадцать секунд!

Перед глазами вахтенной смены звёзды слились в один сплошной прерывистый поток. В панорамном обзорном иллюминаторе стали появляться ярко-голубые, светящиеся ослепительно-нестерпимым светом, молниеподобные сполохи. Но было видно их всего лишь секунду, автоматически сработали защитные шторки, и изображение переключилось на внутренний штурманский монитор. От чрезмерной гравитации у всех стало ломить в суставах и дико болеть мышцы. Эти пятнадцать секунд, казалось, никогда не закончатся.

И вдруг всё куда-то исчезло…, ни пространства, ни веса, ни ощущения времени…. Всё вокруг как бы остановилось, лампы внутреннего освещения резко потускнели, в глазах стало темнеть…. Неужели конец…?

– Внимание, внимание всему экипажу! – раздался по громкой связи механический голос автопилота, – Опасная зона пройдена. Угрозы для жизни экипажа не обнаружено. Все системы корабля функционируют нормально.

И словно в подтверждении этих слов раздвинулись защитные створки иллюминаторов, и люди с облегчением вновь ощутили давно всем опостылевшую невесомость. Но сейчас ей все были рады.

– Внимание экипажу, – прозвучал механический голос компьютерного терминала жизнеобеспечения, – просьба не вставать со своих кресел. Через три минуты включится искусственная гравитация, на пятьдесят процентов земного эквивалента. Сохраняйте спокойствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.